

Чечетка Валентина Ивановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.31483/r-108018

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СКРЫТЫХ ИЕРАРХИЙ

Аннотация: в настоящее время образовательное пространство, место, где получают образование, образовательный ландшафт – понятия, которые часто вызывают ожесточенные споры. Образование, не отраженное в языке, размещается в «пространстве», вдоль границ компетенций и учреждений. Но как создается реальное образовательное пространство, в котором дети, подростки, более взрослая аудитория активно взаимодействуют с миром? Какие пространственные концепции являются продуктивными? В статье автор размышляет о том, чему молодежь учится в «третьих учебных классах», помимо семьи и образовательного учреждения. Подчеркивается значимость социальной иерархической игры «центр – периферия», ее неприкосновенность: семья, школа/вуз и только потом досуг.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательный ландшафт, эстетический опыт, концепции «третьих мест».

На сегодняшний день накоплен богатый опыт использования понятия образовательного пространства. Если не придавать особого научного значения трактовкам, где «образовательное пространство» использовалось в качестве метафоры, наиболее ярко проявляются два основных направления интерпретации рассматриваемого понятия. В рамках первого «образовательное пространство» представляется как пространство образования. Пространство самого процесса. В рамках второго «образовательное пространство» рассматривается как пространство для образования, то есть пространство, специально созданное для образовательного процесса. В

научных дискуссиях образовательное пространство часто трактуется также и как система, и как среда, и как сеть образовательных учреждений [1].

Например, в нашем вузе есть факультет машиностроения и аэрокосмической техники, где, среди прочего, готовят специалистов для авиационной и ракетно-космической отраслей. Там организованы так же различные студии, где студенты получают нестандартный опыт в совместном процессе исследования космоса и совместной творческой работе. Они рассказывают об этом в форме выступлений или презентаций непосредственно перед тем, как снова погрузиться в повседневную жизнь. На языке, насыщенном метафорами космических путешествий, в этих студиях раскрывают суть того, что культурные образовательные проекты пытаются создать с точки зрения социального пространства: предоставление «миров» вне повседневной жизни молодежи, где посредством культурного творчества возможен особый образовательный момент, сопровождаемый тандемом мечтателей. Миры, которые молодые люди воспринимают в художественно-эстетической и научной деятельности, активно формируют их. Такие проекты культурного образования и науки – в отличие от научно-фантастических сериалов, таких как, например, американский сериал «Звездный путь: Энтерпрайз» – надолго остаются в памяти и умах молодых людей. Студенты прямо на месте, в вузе, с использованием существующих материалов и правил (гравитации) пытаются создать свои собственные миры – иногда с использованием, а часто и без ссылок на созданные средствами массовой информации. При этом они сталкиваются с доминированием и влиянием системно значимых и, следовательно, эффективных субъектов образования, таких как семья или образовательное учреждение. Так каким образом, в каких местах осуществляется культурное образование? Какие пространственные концепции являются продуктивными для создания других мест, где можно получать образование?

Пространство и образование как выражение (скрытых) иерархий.

Язык научной фантастики процветает благодаря открытым, образным терминам, потому что странное, неожиданное, удивительное, что только предстоит открыть в бескрайних просторах космоса, еще не может иметь названия. Таким обра-

зом, открытость, в том числе в языке, является ключевым фактором в продвижении в новые (воображаемые) миры. Совсем иначе обстоит дело здесь, на Земле, где термины обычно обозначают определенные предметы или явления, связаны с опытом и социальными условностями, а также регулируют возможные действия. Они наглядно демонстрируют дискуссию об образовании или борьбу за него в течение последних двух десятилетий. Особенно если обратить внимание на то, как часто пространственные базовые слова сочетаются с понятием образования: является ли место, где получают образование, чем-то отличным от образовательного пространства? Отличается ли образовательный ландшафт от образовательной сети? Действуют ли в общественных местах те же образовательные возможности и законы об участии в процессе, что и в цифровых пространствах?

Говоря о различных местах и пространствах образования, о мышлении и действиях в качестве сети и ландшафта образования, всегда устанавливаются границы в повседневном образе жизни детей и молодежи. Определяются и закрепляются социальные значения и позиции учреждений, профессиональных областей и дисциплин. Физическое расстояние между двумя предметами или сферами влияния, по которым перемещается обучающийся, с добавлением некоего пространства, всегда указывает на его расположение в общей структуре общества, где человек занимает определенную позицию: подростки нуждаются в поощрении, особенно в связи с тем, что дистанционное обучение в учреждениях образования в результате изоляции, вызванной пандемией Covid-19, создали некий пробел в образовании.

Образовательное пространство – контейнер, наполненный образованием?

Дискуссии об образовательном пространстве и образовании часто формируются представлением о том, что ребенок или подросток перемещаются из помещения в помещение: детская комната – ванная – кухня – поход в школу – классная комната – двор, место отдыха – музыкальная комната – тренажерный зал – игровая площадка и т. п. Соответствующая последовательность комнат может быть распределена в течение дня. Термин «комната» характеризуется тем, что он близок к трехмерному евклидову представлению о контейнерном

пространстве, которое остается доминирующим во многих повседневных условиях, а также в школьном образовании: стены, пол и потолок образуют жесткую структуру, охватывающую социальные события. Сосредоточение внимания на процессах, происходящих в четырех стенах, становится возможным благодаря выделению или разграничению остальной части (подростковой) жизни.

Внутри контейнера люди размещают или раскладывают предметы так же, как и свои собственные тела. Как программа, это происходит в соответствии с определенными доминирующими представлениями о планировке, что можно проиллюстрировать добавлением терминов комнаты: спать, есть, учиться, жить или просто быть подростком – при входе или выходе из комнаты обычно ясно, как устроиться, поскольку мы соответственно социализированы.

С этой точки зрения образовательное пространство – это резервуар, в котором образование возникает или должно возникать, и опосредовано осуществляется. Соответственно, уже несколько лет, например, ведутся дискуссии о том, как дети/подростки могут успешно развиваться в определенных семейных («семья образовательного пространства») или школьных («школа образовательного пространства») условиях и какая профессиональная поддержка необходима. Одна из ловушек, в которую может попасть культурное образование, это желание использовать это понятие пространства. Показывая, чему подростки учатся в «третьих учебных классах», помимо семьи и школы, важно, чтобы социальная иерархическая игра центр – периферия оставалась неприкосновенной: сначала семья, затем образовательное учреждение и только потом досуг. Однако остается скрытым потенциал, который дает возможность рассматривать пространство непосредственно из эстетической деятельности по самообразованию молодых людей.

Об оформлении (образовательного) пространства.

В школе образование часто означает передачу учебного материала. Это сокращение подвергается критике с точки зрения самообразования, как и связанное с ним представление о пространстве [2]. Образовательные пространства не следует рассматривать как «контейнеры», в которых происходят психические,

социальные и образовательные процессы. Скорее образовательные пространства создаются каждый день заново, поскольку все участники, в том числе дети и подростки, испытывают их, живут ими, а также изучают их, переобучаются, активно «связывая» людей с миром [2]. В результате образуются не только пространства, но и мир «все больше и больше становится чем-то своим» в процессе активного взаимодействия с существующими общественно обусловленными структурами, шаблонами или правилами [3].

Помимо строго регламентированных и часто четко структурированных школьных комнат, потенциал культурного образования в других, «третьих местах» заключается во взаимодействии между установлением и оставлением открытым использования и интерпретации пространства. Образовательный дизайн должен быть направлен не только на то, как физические предметы, мебель и люди размещаются в комнате. Скорее, организация должна обеспечивать социальные и эмоциональные возможности, которые «заложены» в вещах и «которые дети и подростки могут использовать, исходя из своего эмоционального состояния и социальных желаний» [4]. Учебные материалы призваны стимулировать их активное и самостоятельное использование всеми органами чувств, способствуя появлению новых впечатлений и других миров – создавая, как у культурных космонавтов, образное «противоположное место», где возможно отступление, выход из повседневной жизни [5]. Специфический «эстетический опыт» в рамках культурного образования заключается в формирующем восприятии существующего материала, который преобразуется в новый облик [6]. Изменения и урегулирование конфликтов, признание взаимосвязей социальной власти часто также являются результатом социального обучения. Наличие и доступ к таким различным (образовательным) местам имеют решающее значение для обеспечения самообразования молодежи всех возрастов – независимо от того, растут ли они в городской или сельской среде.

О системной значимости «третьих мест».

В контексте пандемии Covid-19 стало ясно, что определенные профессиональные и социальные группы – и, следовательно, социальные сферы – имеют особое

системное значение. Определенные социальные и пространственные иерархизации получили толчок и (новую) легитимность, в том числе в контексте образования: школьное/вузовское обучение должно быть гарантировано любой ценой, даже если здания образовательных учреждений закрыты. В случае необходимости родители, находящиеся в четырех стенах семьи, могут внезапно изменить школьную программу и ввести ее в действие. С другой стороны, можно обойтись без нешкольных образовательных учреждений. По крайней мере, это можно было понять, учитывая введение ограничений на посещение мест общественного пользования и ограничений на доступ к ним, как считалось, могли просто закрыть общественные места, культурные учреждения или учреждения по работе с молодежью. Подростки должны оставаться дома, больше не видеться со своими сверстниками и, таким образом, не подвергать опасности себя и других.

Но это так просто только в том случае, если мир мыслится в пространственных емкостях и с их помощью. Процессы мирового образования не могут быть остановлены закрытием дверей, равно как и приобщение молодых людей к обществу. «Третьи места» находятся не рядом, а в обществе, как, например, указывают социологические концепции «третьих мест». Будучи социально интегрированными, «третьи места», благодаря своей легкодоступности и неформальному характеру, способны интегрировать людей и дать им дом [7]. Во времена, когда люди вынуждены были находиться на физическом расстоянии друг от друга, отношения и взаимодействия, создаваемые средствами массовой информации и воспроизводимые виртуально, становились и становятся все более значимыми. Это создает беспрецедентные проблемы для проектов культурного образования. Близость, например, должна создаваться посредством виртуальной связи и обеспечивать доступ к «третьим местам» для всех социальных групп через средства массовой информации.

Потеря контроля над ситуацией из-за короны – шанс?

Таким образом, возвращаясь к началу, отметим, что исследования в наших клубах были нацелены на создание аналоговых, т.е. труднодоступных мест, которые «были бы изолированы, но также дополняли бы повседневный мир жизни».

ни молодежи [...], а также разбирались в виртуальных и цифровых сетях» [8]. Лишенная своей значимости, в будущем возникает проблема создания и поддержания (третьих) образовательных центров, которые молодые люди могут создавать самостоятельно и в процессе перемен. Кроме того, требуются виртуально созданные сцены, на которых молодые люди могут выступать, привлекать внимание общественности и вызывать отклик.

Такой толчок к инновациям и цифровизации позволил бы проектам культурного образования вернуться к нормальному функционированию, которого так трудно достичь. В конкурентной борьбе (образовательных) систем это могло бы привести к тому, что они заняли бы третье место в рейтинге престижности и, следовательно, значимости. Утопия? Будущее покажет это.

Список литературы

1. Образовательное пространство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.09.2023).
2. Reutlinger Ch. Die Aneignung der Welt. Magazin für Kulturelle Bildung / Ch. Reutlinger. – Berlin, 2021. – № 20 – pp. 4–9.
3. Hüllemann U. Aneignung. In: Kessler, Fabian/Reutlinger, Christian (Hrsg.): Handbuch Sozialraum. Wiesbaden: Springer VS / U. Hüllemann, Ch. Reutlinger, U. Deinet. – 2019.– pp. 381–398.
4. Böhnisch L. Pädagogische Soziologie. Eine Einführung / L. Böhnisch. – Weinheim und München: Juventa, 1996 – p. 150.
5. Brandstetter J. Wirkungsdimensionen für die Evaluation der «Kulturkosmonauten» / J. Brandstetter, M. Falkenreck, R. Gori. – St. Gallen: Institut für Soziale Arbeit IFSA-FHS. 2018. – p. 1.
6. Sturzenhecker B. Sozialraumansatz und Konzepte ästhetischer Bildung in der Kinder- und Jugendarbeit – auch in der ästhetischen Praxis Ulrich Deinets. In: Reutlinger, Christian/Sturzenhecker, Benedikt (Hrsg.) / B. Sturzenhecker // Den Sozialraumansatz weiterdenken. Impulse von Ulrich Deinet für Theorie und Praxis der Sozialpädagogik im Diskurs. – Weinheim: Beltz Juventa, 2021.

7. Oldenburg R. The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day / R. Oldenburg. – New York: Paragon House, 1989.

8. Chechetka V.I. Vocationally oriented teaching of a foreign language // V.I. Chechetka, L.V. Lukina, N.D. Pashkovskaia [и др.] / Applied linguistics research journal. – 2020. – №4 (6). – pp. 79–83. – DOI 10.14744/alrj.2020.09327. – EDN IRPJXF